

Глава 43. Несправедливость на государственных экзаменах

Чу Цы вместе с Чу Сяюанем как раз занимались вещами, когда к ним, управившись с делами Чжунли Юя, присоединился управляющий Сюй.

В молодые годы ему часто приходилось выполнять подобную работу, поэтому он упаковывал всё быстро и аккуратно. Его помощь значительно облегчила жизнь юноше, который, по правде говоря, даже не умел зашивать одеяла.

Внезапно дверь комнаты распахнулась. Вошедший ученик огляделся, вышел, чтобы ещё раз проверить номер, а затем, вернувшись, спросил:

— Прошу прощения, уважаемый, это ваши родные? Они ведь не останутся здесь на ночь?

— Нет, это ученики из Заведения для начинающих учеников, но они мои племянники, поэтому мы будем жить в одной комнате.

— Дети любят поиграть, и если они будут постоянно шуметь, это мешает нашим занятиям, не так ли? Неужели глава академии позволил вам такое самоуправство?

— Уважаемый, это я не подумал. Давайте так: я поменяюсь с вами комнатами, а потом выкуплю оставшееся свободное место в этой, чтобы вас никто не беспокоил.

Если бы здесь были только он и Чу Сяюань, Чу Цы мог бы заверить, что мальчик не будет шуметь. Но с юным господином дело обстояло иначе. Двое детей, оставшись вместе, непременно затеют какую-нибудь игру, так что ручаться было нельзя. Юноша решил, что им троим лучше жить отдельно.

— Подумаешь, богатеи нашёлся! — хмыкнул незнакомец и отправился менять свою табличку.

Чу Цы лишь беспомощно улыбнулся. Он и вправду проявил недальновидность, но никогда бы не подумал, что однажды его самого назовут кичащимся деньгами выскочкой.

«Что ж, похоже, за деньги и впрямь можно позволить себе что угодно»

Юноша отправился к преподавателю, чтобы объяснить ситуацию, но тот сказал, что сперва нужно получить разрешение главы академии, поэтому ему пришлось идти к самому главе Куну.

На этот раз глава Кун оказался на удивление сговорчив и сразу же кивнул в знак согласия. В уездном училище было много свободных комнат, и иногда ученики, которые никак не могли ужиться с соседями, жили в одиночестве. Хотя такое не поощрялось, если кто-то обращался с

подобной просьбой, ему обычно не отказывали.

Чу Цы заплатил и наконец вздохнул с облегчением. Сегодня днём в Заведении для начинающих учеников должна была состояться церемония открытия. Снаружи уже начали торопить, и управляющий Сюй, как бы ему ни хотелось остаться, вынужден был уйти.

После его ухода Чжунли Юй сел на кровать с глазами на мокром месте. Время от времени он украдкой поглядывал на Чу Цы и Чу Сяююаня, а затем быстро отворачивался, думая, что его никто не замечает, хотя на самом деле они всё видели.

— Кхм-кхм, уже поздно, пойдёмте обедать, — предложил Чу Цы.

— Отлично! Я сегодня съем целую гору риса, — подхватил Сяююань. Провозившись всё утро, он давно проголодался.

— Юный друг Чжунли, ты с нами?

Услышав обращение «юный друг Чжунли», Чжунли Юй сперва застенчиво улыбнулся, но потом вспомнил слова дедушки Сюя о том, что к этому дяде Чу нужно относиться с уважением, и сказал:

— Дядя Чу, можете звать меня Юй-эр.

— Хорошо. Юй-эр, Сяююань, пойдёмте обедать.

Чу Цы взял каждого за руку, захватил свой ящичек для еды и направился в столовую уездного училища.

В столовой предлагали три вида обедов: «Цзя», «И» и «Бин».

Обед «Цзя» включал одно мясное и два овощных блюда с белым рисом и стоил двадцать пять вэней. Обед «И» состоял из одного мясного и одного овощного блюда с белым рисом и стоил двадцать вэней. Обед «Бин» предлагал два овощных блюда с неочищенным рисом за двенадцать вэней.

Раньше Чу Цы всегда брал самый дешёвый вариант, потому что остальные были ему не по карману. Но даже в нём было больше масла, чем в домашней еде, а иногда к блюдам добавляли шкварки, оставшиеся после вытапливания жира.

Многие из тех, кто учился в уездном училище, хоть и могли оплатить обучение, не были богачами. Те, кто выбирал обед «Бин», обычно приходили за едой последними и старались держаться в тени, боясь, что их увидят.

Юноша взглянул на меню и спросил мнения мальчиков. Чжунли Юй тут же указал на мясные блюда из дорогих наборов, давая понять, что хочет именно их. Чу Сяюань посмотрел на цены на табличке и твёрдо заявил, что будет есть обед «Бин».

В итоге Чу Цы всё же заказал три порции по разряду «Цзя». Теперь они могли себе это позволить.

Не говоря уже о пятидесяти лянах, полученных от семьи Чжан Вэньхая, в ближайшие дни должны были прийти деньги за его сборники задач. Его доля составляла одну пятую от чистой прибыли после вычета всех расходов.

Сборник пользовался невероятной популярностью. Даже если продали немного, около трёх-четырёх тысяч экземпляров точно разошлось, так что автор рассчитывал получить не меньше ста лян серебра.

Как только он получит эти деньги, можно будет начинать ремонт дома. Удобно, что их с Чу Сяюанем не будет дома. Матушка со старшим братом и невесткой смогут на время снять жильё у соседей, а когда дом будет готов, вернуться. К тому времени у них в семье должна родиться и маленькая девочка.

После обеда они недолго посидели в комнате, а затем Чу Цы велел мальчикам взять свои холщовые сумки и отвёл их в Заведение для начинающих учеников.

Путь от их корпуса до Заведения занимал около пятнадцати минут. На северо-западе находилась небольшая калитка, соединявшая две территории, но её открывали лишь на полчаса во время обеда.

Ночью действовал комендантский час. Тех, кто не возвращался вовремя, записывали, а после трёх нарушений отчисляли. О таких учениках, как Сяюань и Чжунли Юй, нужно было сообщить учителю и привратнику.

— Сяюань, слушайся здесь учителя и не балуйся. Вечером я заберу вас на ужин, — сказал Чу Цы, присев на корточки и погладив мальчика по голове. Тот хоть и вёл себя как маленький взрослый, но в конце концов ему было всего восемь лет.

Стоявший рядом Чжунли Юй с тоской смотрел на них и опустил голову, чувствуя, как нос начинает пощипывать. Отец никогда не был с ним так ласков, а дядьев по отцовской линии и вовсе не было — лишь единственный младший брат матери, да и тот выглядел очень сурово. Мальчик чувствовал себя ужасно несчастным.

Чу Цы, поняв, что обделил его вниманием, погладил и маленькую головку Чжунли Юя, наставляя:

— Юй-эр, слушайся старшего брата Сяююаня. Сядьте вместе. Дядя Чу придёт за вами сразу после занятий.

— Да! Я буду послушным! — Чжунли Юй поднял голову и мило улыбнулся.

Чу Сяююань тихо хмыкнул, выражая презрение к этому подлизе.

Проводив мальчиков, Чу Цы взял свои вещи и направился к учителю. Занятия в классе для готовящихся к экзаменам ещё не начались — их должны были начать только после завершения ежегодного уездного экзамена.

Пятнадцатого числа второго месяца состоялся окружной экзамен.

Окружной и провинциальный экзамены раньше проводились в области Ганьчжоу. Но из-за близких дат и большого расстояния однажды случилась трагедия: учеников, спешивших на экзамен, ограбили и убили по дороге. После этого было решено, что на экзамены в уезды будут отправлять лишь наблюдателей, а проверку работ сосредоточат в одном месте. В этом году выбор пал на уезд Юаньшань.

Среди экзаменов на степень сюця самым сложным считался окружной, за ним шёл уездный, а самым лёгким был провинциальный.

В этот раз от уезда Юаньшань в окружном экзамене участвовали пятьдесят человек, прошедших отбор в этом году, и ещё двадцать с лишним, сдавших уездный экзамен в прошлом. На самом деле, от нынешнего потока требовалось всего сорок девять участников, поскольку аньшоу уездного экзамена автоматически проходил на окружной, а аньшоу окружного — на провинциальный.

Однако тот, кто смог стать лучшим на уездном экзамене, разумеется, надеялся повторить свой успех и на окружном, и на провинциальном. Ведь завоевание «малого тройного первенства» добавило бы блеска к его званию сюця.

После экзамена Чжан Вэньхай выглядел не так радостно, как в прошлый раз. Тема сочинения в стиле «цзавэнь» оказалась ему незнакома, и хотя он справился, но чувствовал, что вышло хуже, чем те работы, что правил Чу Цы. А вот Фан Цзиньян, казалось, был уверен в успехе, и в его взгляде не осталось и тени прежней мрачности.

В области Ганьчжоу было семь уездов, и от каждого на окружной экзамен приехало примерно по семьдесят-восемьдесят человек. Из них нужно было отобрать сто лучших для участия в провинциальном экзамене, где уже выберут пятьдесят сюцаев. Конкуренция была высокой, ведь все уже прошли уездный отбор.

Семнадцатого числа второго месяца обнародовали списки. В каждом уездном ямэне повесили по одному экземпляру. Работы проверяли и отбирали все наблюдатели вместе.

На этот раз Чжан Вэньхай и Фан Цзиньян тоже толпились внизу, ожидая. В тот миг, когда вывесили результаты, у всех сердца замерли в груди.

— Фан Цзиньян из городка Юньань уезда Юаньшань — аньшоу! — громко закричал кто-то из прочитавших, и все вокруг обрадовались, что лучший на этот раз из их уезда.

— Фан Цзиньян?! Если я не ошибаюсь, на прошлом уездном экзамене он был последним. Как он мог вдруг стать первым? — возмущённо воскликнул один из учеников, чувствуя, что здесь что-то нечисто.

— Да, я тоже помню, что он был последним.

— Прошлый аньшоу, Ци Чжигао, в этот раз только шестой. Как Фан Цзиньян мог за несколько дней добиться такого прогресса?

Голоса становились всё громче, ропот нарастал. Люди кричали о «несправедливости на экзаменах», и победитель, только что утопавший в радости, растерялся.

Чжан Вэньхай в этот раз занял тридцать второе место. Хоть это и было хуже, чем на уездном экзамене, он был доволен. Он радовался и за друга, но, услышав столько обвинений в адрес Цзиньяна, юноша пришёл в ярость.

— Цзиньян, он... ммм!

Чжан Вэньхайю зажали рот. Он обернулся и увидел появившегося из ниоткуда Чу Цы. Тот с серьёзным лицом сделал ему знак молчать, а затем велел Фан Цзиньяну идти за ним.

Среди всеобщего возмущения они втроём незаметно покинули площадь. К счастью, мало кто знал Фан Цзиньяна в лицо, иначе его бы сегодня заплели слюной.

Отойдя в безлюдное место, Чжан Вэньхай наконец смог заговорить:

— Брат Чу, почему ты зажал мне рот и не дал оправдать Цзиньяна?

— Разве они тебя сейчас послушают? Чем больше будешь объяснять, тем больше запутаешь дело. Не исключено, что в порыве гнева толпа может и драку затеять. Брат Чжан, даже если бы ты обладал красноречием Чжугэ Кунмина, способным заспорить целую армию учёных, есть ли у тебя неукротимая отвага Люй Бу? — остановил его Чу Цы.

Затем он добавил:

— Это ведь вход в ямэнь. Раз эти книжники так шумят, они наверняка встревожат чиновников. Разве не лучше будет изложить нашу правоту перед самим батюшкой-чиновником? Тем более, Фан Цзиньяна выбрал лично уездный начальник.

Их крики «несправедливость» и угрозы «плачем в храме Конфуция» были прямым вызовом авторитету экзаменаторов и уездного начальника.

Тем временем толпа всё росла. Пришли даже те, кто не прошёл уездный экзамен, заявляя, что из-за несправедливости Фан Цзиньян занял их место, и они провалились.

В ямэне все отдыхали, но когда прибежал яча и доложил о происходящем, уездный начальник пришёл в ярость.

— Что эти ученики себе позволяют?! Собираться и бушевать перед судом, а теперь ещё и ставить под сомнение решение экзаменаторов! Схватить самых громких!

Приехавшие из областного центра наблюдатели тоже были здесь. Если не усмирить толпу, их авторитет будет подорван. К тому же, это были всего лишь простолюдины без звания, можно было и схватить.

— Господин, это неразумно. Если бы снаружи было всего несколько учеников, мы могли бы наказать одного в назидание остальным. Но сейчас там собралось больше сотни. Если мы арестуем зачинщиков, боюсь, толпа в гневе совершит что-нибудь безрассудное, и ситуация выйдет из-под контроля, — тут же остановил его советник. Его собственное будущее и карьера были полностью связаны с главой уезда, и он не мог позволить ему совершить ошибку.

<http://bllate.org/book/15354/1427565>